

IMPERIAL AMBITIONS OF CHINA: REVIEW ON THE BOOK OF R. DOSHI «THE LONG GAME: CHINA'S GRAND STRATEGY TO DISPLACE AMERICAN ORDER»

Irene R. Upir

Astrakhan State University. Astrakhan, Russian. E-mail: [ireneupir\[at\]mail.ru](mailto:ireneupir[at]mail.ru)

Abstract

This review examines the work of the Director for China at the US National Security Council R. Doshi «The Long Game: China's Great Strategy to Displace the American World Order». In his book, the author notes that the PRC leadership has developed a consistent strategy for spreading its influence over three key stages. The first stage was characterized by the end of the Cold War, the collapse of the USSR and the internal political crisis in China. As a result of this stage, the CCP began to view the United States as its main adversary. In the second phase, which coincided with the major financial crisis of 2008, the Chinese leadership noted the narrowing gap between its power and that of the United States. And the third stage, which marked the inauguration of D. Trump as President of the United States, was decisive for the CCP, as it affirmed the decline of the West in China's eyes. As a result, the PRC leadership announced its imperial ambitions, noting that regional leadership was not enough for them, and the time had come to go global. In his work, R. Doshi relies on the official documents of the CCP, analyzing the bilateral relations between China and the United States.

Keywords

hegemony; imperial ambitions; USA; China; global balance of power; political leadership; geopolitics; multipolarity; China's strategy.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ИМПЕРСКИЕ АМБИЦИИ КИТАЯ: РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Р. ДОШИ «ИГРА В ДОЛГУЮ: ВЕЛИКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ ПО СМЕНЕ АМЕРИКАНСКОГО МИРОПОРЯДКА»

Упир Ирина Романовна

Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия. E-mail: ireneupir[at]mail.ru.

Аннотация

В данной рецензии рассматривается работа директора по Китаю в Совете национальной безопасности США Р. Доши «Игра в долгую: Великая стратегия Китая по смене американского миропорядка». В своей книге автор отмечает, что руководство Китайской Народной Республики разрабатывало последовательную стратегию распространения своего влияния на протяжении трех ключевых этапов. Первый этап характеризовался окончанием холодной войны, распадом СССР и внутривосточным кризисом в Китае. В результате данного этапа КПК стала считать Соединенные Штаты своим главным противником. На втором этапе, совпавшем с крупным финансовым кризисом 2008 г., руководство Китая отметило сократившийся разрыв между своей мощью и мощью США. А третий этап, который ознаменовала инаугурация Д. Трампа в качестве президента США, стал решающим для КПК, поскольку она утвердила в глазах Китая упадок Запада. В результате руководство КНР заявило о своих имперских амбициях, отметив, что им недостаточно регионального лидерства, и пришло время выходить на глобальный уровень. В своей работе Р. Доши опирается на официальные документы КПК, анализируя двусторонние отношения Китая и Соединенных Штатов.

Ключевые слова

гегемония; имперские амбиции; США; КНР; глобальный баланс сил; политическое лидерство; геополитика; многополярность; стратегия Китая.

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) [Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Одним из наиболее важных событий в мировой системе за последние несколько десятилетий стал подъем Китая как новой державы в мировой системе. Поскольку экономическое возрождение КНР придало стране глобальный вес, соизмеримый с ее демографическим масштабом, сделанный ею выбор имеет решающее значение для регионального и даже глобального процветания и мира.

В течение некоторого времени действия Китая в регионе ясно показали, что государство больше не удовлетворяется региональным порядком, установленным в результате китайско-американского сближения. На глобальном уровне его недовольство либеральными основами международного порядка, особенно теми событиями, которые направлены на поощрение прав личности и ослабление национального суверенитета, было ощутимым. Другими словами, то, чего хочет Китай, стало вопросом фундаментальной важности, как непосредственно для Азии, так и для всего мира в целом.

В данной связи особый интерес представляют отношения Китая с США на современном этапе. После ряда кризисов, произошедших с США в начале XXI в., многие исследователи предвещали их упадок, однако, как отмечает Р. Доши, директор по Китаю в Совете национальной безопасности США, в своей книге «Игра в долгую: Великая стратегия Китая по смене американского миропорядка», китайское руководство следило за ситуацией с особым интересом (Doshi, 2021, p. 23).

Автор, опираясь на тексты Коммунистической партии Китая (КПК), которые он собрал в Китае, Гонконге и Тайване, говорит о том, что Пекин с 2016 г. считает Соединенные Штаты державой с постепенно уменьшающейся силой на мировой арене, в то время как КНР готова преобразовать международный порядок в свою пользу.

Свою работу Р. Доши начинает с разделения великой стратегии Китая на три этапа, каждый из которых соответствует взгляду Пекина на мощь США и, следовательно, трем ключевым датам: 1989, 2008 и 2016 гг.

Первый этап, 1989 г., выступил годом кризиса на площади Тяньаньмэнь, который побудил Пекин считать Вашингтон большей угрозой, чем раньше. Первая война США в Персидском заливе (1990 – 1991) и распад Советского Союза (1989 – 1991) только усилили озабоченность КПК. Эти события объединились в то, что автор называет «травмирующим трифekom», который «напомнил Пекину об американской идеологической, геополитической и военной угрозе» (Doshi, 2021, p. 41).

Как лидер Китая Дэн Сяопин сказал в данный период в преддверии распада Советского Союза, «проблема заключается не в том, упа-

дет ли знамя Советского Союза, но упадет ли знамя Китая». Это новое восприятие угрозы, как пишет Р. Доши, стало «тиглем, в котором будет формироваться новая великая стратегия Китая» (Doshi, 2021, p. 44).

В 1993 г. глава партии Цзян Цзэминь выступил на первой посольской конференции, одной из важнейших встреч Китая по внешней политике, и объявил, что «с этого момента и в течение относительно длительного периода времени Соединенные Штаты будут нашим главным дипломатическим противником» (Yahuda, 2012).

Однако тогда Цзян не выступал за то, чтобы бросать вызов Америке. Вместо этого он призвал сторонников партии проводить внешнюю политику, известную сегодня как «прячься и выжидай», согласно которой Пекин минимизировал бы антипатию США, «скрывая возможности и выжидая время». Цель заключалась в том, чтобы продолжить выгодные торговые, научные и технологические обменные отношения Китая с Соединенными Штатами, притупив внимание последних.

В результате ряда описанных ранее событий Китай разработал стратегию «притупления», с помощью которой он стремился дать отпор Соединенным Штатам. Согласно данной стратегии, китайское руководство решило «отказаться от моря», при помощи чего ему удалось бы ограничить возможности ВМС США пересекать или контролировать воды вблизи Китая, в то время как Пекин также инвестировал в подводные лодки, установку мин и ракеты.

Китай одновременно сохранил и расширил свой доступ к рынкам, капиталу и технологиям США, что было ограничено ранее санкциями эпохи Тяньаньмэнь, путем продвижения двусторонних и многосторонних торговых соглашений, которые ограничивали возможное принуждение со стороны Соединенных Штатов.

В политическом плане Китай, который ранее преуменьшал значение многосторонних институтов, начал присоединяться к международным организациям в качестве средства ослабления господства США. В Вашингтоне Китай неустанно работал над тем, чтобы ослабить влияние США на Пекин, получив в 2000 г. постоянный торговый статус с Америкой в режиме наибольшего благоприятствования, а год спустя присоединившись к Всемирной торговой организации.

В то время как американские лидеры рассматривали вступление в ВТО как способ превратить Китай в более либеральную торговую нацию, их китайские коллеги видели в этом способ вырваться из-под влияния США. Эта политика вызвала экономический бум, экономика Китая выросла с небольшой доли американской мощи до 70 процентов валового внутреннего продукта США.

После того, как в 2002 г. генеральным секретарем ЦК КПК стал Ху Цзиньтао, Китай перешел ко второй грандиозной стратегической стадии вытеснения, которую автор называет этапом «строительства». После финансового кризиса 2008 г., китайские ученые сразу же начали утверждать, что разрыв во власти между Соединенными Штатами и Китаем сократился, и что Пекин должен пересмотреть свои более ранние стратегии.

Новый генеральный секретарь официально объявил об этом изменении на конференции послов Китая в 2009 г., заявив, что произошло «серьезное изменение баланса международных сил» и что теперь Китаю необходимо «чего-то активно добиваться» (Hu Jintao, 2009).

Китай увидел в этом возможность не только продолжать притуплять американскую мощь, но и начать формировать китайскую сферу влияния в Азии. Финансовый кризис глубоко изменил взгляды Пекина на американскую мощь, поскольку было видно, что США значительно ослабли, а их экономическая модель свободного капитализма серьезно в первый раз за долгое время.

На военном уровне глобальный экономический кризис ускорил стремление Китая к построению регионального порядка с центром в Пекине. Китай переключил свое внимание с противодействия вооруженным силам США на усиление своего наступательного потенциала. КНР инвестировала в авианосцы и амфибии (для вторжения в Тайвань), милитаризовала острова в Южно-Китайском море, а также начала строить больше надводных кораблей для своего флота.

На политическом уровне Китай переключил свое внимание с участия в международных организациях на притупление американского влияния. Вместо этого он начал создавать свои собственные организации, такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Он также начал множество знаковых проектов, таких как строительство порта в Шри-Ланке, которые позже были отнесены к инициативе «Один пояс, один путь», глобального предприятия по строительству инфраструктуры, продвигаемого преемником Ху, Си Цзиньпином.

В течение следующих восьми лет Китай, сначала при Ху Цзиньтао, а затем при его преемнике Си Цзиньпине, перешел от притупления власти США в Азии к прямому противостоянию им. Китай улучшил свой контроль на море и возможности десанта, предложил и запустил Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и повысил уровень ранее малоизвестной Конференции по взаимодействию и мерам доверия в Азии. С помощью этих и других шагов Китай начал попытки построить свое «сообщество общей судьбы»: азиатский порядок, ориентированный на продвижение имперских амбиций КНР.

Данная стратегия осуществлялась до конца 2016 г., когда после победы Д. Трампа на выборах президента США китайские лидеры начали рассказывать о «великих переменах, невиданных за столетие», то есть об упадке Запада. Данная фраза, как указывает Р. Доши, берет свое начало в 1872 г., когда генерал династии Цин Ли Хунчжан посетовал на западное хищничество, заявив, что мир переживает «великие изменения, невидимые за столетие, невиданные за 3000 лет» (Doshi, 2021, p. 258).

Помимо этого, автор говорит, что «если линия Ли Хунчжана знаменует высшую точку унижения Китая, то линия Си Цзиньпина знаменует собой повод для его омоложения. Если Ли вызывает стратегию, то Си вызывает возможность. Оба отражают нечто важное: идею о том, что мировой порядок снова находится под угрозой из-за беспрецедентных геополитических и технологических сдвигов, и что это требует стратегической корректировки» (Doshi, 2021, p. 263).

Между тем «перестройка» Китая заключалась в глобализации своего регионального проекта, в преобразовании азиатского «сообщества общей судьбы» во всемирное «сообщество общего будущего для человечества», оба из которых тесно связаны с инициативой «Один пояс, один путь», глобальной программой развития Китая.

Другие усилия, по словам автора, включают проектирование лидерства и продвижение нелиберальных норм в таких учреждениях, как Организация Объединенных Наций, превращение китайских вооруженных сил в экспедиционные силы мирового класса с базами по всему миру и укрепление места Китая в центре глобальных цепочек поставок. Таким образом, за воспринимаемым упадком Соединенных Штатов приходят амбициозные действия Китая.

Как утверждает Р. Доши, мышление в Китае основано на предпосылке, что Соединенные Штаты сталкиваются с серьезными проблемами. Прискорбный ответ Вашингтона на пандемию COVID-19, нестабильную внутривнутриполитическую обстановку в США и, совсем недавнее их отступление из Афганистана: все это указывает на серьезные проблемы с американской сверхдержавой и новые возможности для Пекина (Doshi, 2021, p. 297).

Автор указывает, что Си Цзиньпин поставил Китаю курс на то, чтобы владеть будущим. Он объявил о «четвертой промышленной революции», связанной с искусственным интеллектом, квантовыми вычислениями, суверенными цифровыми валютами, биотехнологиями, 5G и автоматизацией.

Лидер Китая также наблюдает за продолжающимися масштабными инвестициями в исследования и разработки, обещая, что Китай бу-

дет стремиться доминировать в глобальных цепочках поставок и устанавливать стандарты для развивающихся отраслей. В военной сфере, хотя планирование вторжения на Тайвань остается центральным, вооруженные силы теперь также сосредоточены на превращении Китая в державу как в Индо-Тихоокеанском регионе, так и во всем мире. У Китая уже есть военно-морская база на побережье Восточной Африки, но его флот, вероятно, получит аналогичные привилегии в Шри-Ланке и Пакистане.

Однако для Р. Доши политика Си Цзиньпина не означает разрыва с прошлым. Он пишет, что, когда руководители партий увидели возможности сдержать, ослабить и бросить вызов США, они ими воспользовались.

Автор также указывает, что Соединенным Штатам и их союзникам следует присоединиться к международным институтам, возглавляемым Китаем, а не уклоняться от них, чтобы ослабить влияние Пекина в них. Соединенным Штатам следует обучить страны-партнеры тому, как лучше оценивать зачастую непрозрачное китайское финансирование проектов развития и инфраструктуры, одновременно поддерживая независимую журналистику для выявления коррупции в Китае. Пентагон должен последовать примеру своих китайских коллег, инвестируя средства в оружие и распространение беспилотных летательных аппаратов, ракет и небольших баз по всему Тихому океану. Большинство его предложений, подобных этим, вполне разумны, однако возникает вопрос о том, насколько они реалистичны (Doshi, 2021, p. 301).

Центральный аргумент автора заключается в том, что Си Цзиньпин не отличается от своих предшественников, и то, что он принимает печальное направление в отношении Китая, представляет собой не столько фундаментальное изменение, сколько логическое продолжение проводимой ранее политики. Си Цзиньпин может быть ускорителем неприятного поворота Китая, но, как утверждает Р. Доши, Китай лишь следует траектории, которая уже давно существует.

По мнению автора, политика Си, направленная на противодействие Соединенным Штатам, нарушение международных соглашений в отношении Гонконга, милитаризация островов в Южно-Китайском море, угроза Тайваню и изоляция сотен тысяч уйгуров в Синьцзяне, основана на работе его предшественников. При этом главная цель, по крайней мере во внешней политике, как утверждает Р. Доши, заключается в стремлении заменить Соединенные Штаты в качестве ведущей державы не только в Азии, но и во всем мире.

Кроме того, как утверждает автор, Соединенным Штатам следует подорвать усилия Китая по созданию зарубежных военных баз, «предупредив страны, которые рассматривают возможность размещения китайских объектов, что эти базы могут стать основными целями». В лучшем случае лидеры развивающихся стран проигнорируют такие комментарии, восприняв их как ограниченное пренебрежение. В худшем же случае некоторые страны, особенно те, у которых опыт взаимодействия с американскими вооруженными силами не очень позитивный, например, Камбоджа, где Китай, как сообщается, намеревается разместить базу, могут воспринять эти комментарии как некую угрозу, тем самым подорвав имидж Соединенных Штатов и их влияние.

Р. Доши считает, что для противодействия Китаю, внимание США должно быть сосредоточено не на управлении подъемом КНР или ослаблении Си Цзиньпина, а на его сдерживании или притуплении. Другими словами, Соединенные Штаты в своем взаимодействии с Китаем, по мнению автора, должны стать больше похожими на Пекин (Doshi, 2021, p. 284).

На современном этапе, как утверждает Р. Доши, Китай вступил в «экспансионистскую» стадию, стремясь продвигать свою собственную альтернативу порядку под руководством США в глобальном масштабе. Автор предлагает сложную и в то же время простую историю: сложную по своим источникам, но простую в своем изображении Пекина как единодушно сосредоточенного на вытеснении Соединенных Штатов.

При этом важно отметить, что хотя Р. Доши и использует политические документы КНР в оригинале, он мало внимания уделяет их политическому контексту. Так, например, можно рассмотреть доказательства, которые предлагает автор для утверждения, что «внешняя политика направляется централизованно, формулируется на самых высоких уровнях, координируется между государственным и социальным секторами и часто является долгосрочным» (Doshi, 2021, p. 39). Он указывает на различных лидеров КНР, заявляющих, что партия должна играть ведущую роль в формулировании внешней политики, цитируя заявление Цзян Цзэминя о том, что все ведомства должны решительно выполнять дипломатические указания центрального правительства, поскольку они не могут идти разными путями, а также заявление Си Цзиньпина о том, что необходимо укрепить центральное и единое руководство партии во внешней политике (Doshi, 2021, p. 38).

Внутри КНР наблюдается явный недостаток внимания к внутренней политике и политике распределения, особенно к таким темам, как вступление во Всемирную торговую организацию и военная реформа. Однако это предполагает беспорядочную политическую реальность,

противоречащую уникальности цели, которую пытается донести Р. Доши.

Действительно, очевидная особенность цели автора постоянно проявляется в том, как он раскручивает исследуемый материал. Его интерпретации и предположения упорно играют в историю о постоянно растущем могуществе и легитимности КНР за счет влияния и ценностей США.

Он предполагает, например, что Азиатский банк инфраструктурных инвестиций мог бы усилить инструменты принуждения КНР и «подорвать легитимность либеральных ценностей, которые лежат в основе мощи и влияния Запада» (Doshi, 2021, p. 225), не предлагая при этом никаких конкретных доказательств того, что это еще не произошло.

Потенциально наиболее проблематичными являются приведенное Р. Доши уравнивание международного порядка с поддержанием форм контроля, принуждения, согласия и легитимности США и его утверждение, что конкуренция за порядок вращается вокруг стремлений усилить или ослабить эти формы контроля» (Doshi, 2021, p. 20).

* * *

В результате рассмотрения работы Р. Доши «Игра в долгую: Великая стратегия Китая по смене американского миропорядка», можно сделать вывод, что автор рассматривает стратегию Китая как очень тонкий и полностью ориентированный на США взгляд на порядок. По определению, он превращает любое государство, которое стремится защитить себя от вмешательства или интервенции США, в соперника международному порядку в более широком смысле.

Автор воспроизводит ту самую точку зрения «нулевой суммы» (Doshi, 2021, p. 300), которую он приписывает Китаю. Соответственно, его политические рекомендации в первую очередь сосредоточены на максимальном усилении «форм контроля» США при уменьшении тех, что существуют в КНР в версии глобальной сверхдержавы «царя горы». Если, несмотря на вступительный отказ от ответственности, это действительно отражает взгляды ключевой фигуры, формирующей текущую политику США в отношении КНР, стратегия Китая действительно примет форму «долгой игры».

Список литературы

Doshi, R. (2021). *The Long Game: China's Grand Strategy to Displace American Order (Bridging the Gap)*. London: Oxford University Press.

Hu Jintao. (2009). Hu Jintao Addresses the General Debate of the 64th General Assembly Session. Retrieved from Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China website: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cenp/eng/zgwj/t616864.htm> (In Chinese)

Yahuda, M. (2012). China's Recent Relations with Maritime Neighbours. *The International Spectator*, 47(2), 30–44.